
УДК 32.001:323.2

ББК 66.04

Ю 83

И.В. Юрченко,

доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской Академии наук, г. Краснодар, тел. 8-918-447-58-88, e-mail: ivyurchenko@mail.ru, polit-sociology@mail.ru

О некоторых факторах распространения идеологии экстремизма в политико-информационном пространстве
(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются проблемы распространения идеологии экстремизма с использованием новых информационных технологий, а также этнотерриториальные конфликты как факторы, оказывающие влияние на возникновение деструктивных процессов в межэтнических взаимодействиях.

Ключевые слова: политико-информационное пространство, идеология экстремизма, этнотерриториальные конфликты, краудсорсинг.

I. V. Yurchenko,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chief Scientist of Institute of Social, Economic and Humanistic Researches, Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Krasnodar, ph. 8-918-447-58-88, e-mail: ivyurchenko@mail.ru, polit-sociology@mail.ru

On some factors of distribution of ideology of extremism in political information space

Abstract. In the paper, an analysis is made of distribution of ideology of extremism by using new information technologies, as well as the ethnoterritorial conflicts as the factors having impact on emergence of destructive processes in interethnic interactions.

Keywords: political information space, ideology of extremism, ethnoterritorial conflicts, crowdsourcing.

Возникновение и функционирование социальных сетей в информационном пространстве приводит к появлению новых технологий в политических взаимодействиях различных сообществ. Использование аргументов этнотерриториальных разногласий в риторике экстремистки настроенных политических акторов выгодно тем геополитическим игрокам в трансформирующемся постбиполярном мире, которые заинтересованы в дестабилизации обстановки в полиэтническом регионе с целью усиления собственного контроля над территорией. В этой связи необходимо подчеркнуть, что разжигание этнотерриториальных споров является

существенным фактором экстремистской активности. Концептуальный инструментарий исследования этнотерриториальных конфликтов включает рассмотрение классической для данной проблематики теории норвежского политолога С. Роккана, подчеркивающего значение территориальной политики для анализа качественных характеристик социально-политической системы. «Всякий анализ различий между политическими системами нужно начинать с понятия о территории. Невозможно изучать эти различия, не рассматривая структуру пространства, над которым они осуществляют свой контроль» [1], — пишет он. В структуре

политического пространства всегда присутствуют центр, периферия и технологии взаимодействия между ними [2], т.е. политическое пространство организуется как создаваемая в центре иерархия структур политического контроля, управленческих, правовых и административных практик [3]. Причем, создание целостной системы территориально-политического контроля, особенно в многосоставном, мультикультурном, многоконфессиональном, полиэтническом обществе — это сверхсложная проблема. А поскольку любое территориальное пространство, тем более достаточно обширное, не может быть абсолютно однородным, поэтому в условиях сложной гетерогенности и внешнего персуазивного воздействия «медиаагитаторов» возникает конфликтный потенциал к автономизации и суверенизации, что и актуализируется в экстремистской идеологии. Центр-периферийные отношения оказывают существенное влияние на политическую структуру региональных сообществ и конфликты в них. Для этого необходимо выявлять специфику отношений и по линии «субъект периферии» — «субъект периферии», в том числе и в асимметричной федерации, когда эта субъектность во многом определяется этническими факторами.

Исследователи отмечают, что именно на «местных акторах» лежит основная ответственность за урегулирование конфликтов, и именно они имеют наибольшие возможности трансформировать собственный конфликт. Также существуют примеры, когда среди сторон конфликта появляется заинтересованная группа, способная сыграть роль «встроенной третьей стороны», и именно она начинает помогать открытию каналов диалога и создавать новые политические возможности, что позволяет отказаться от насильственных форм борьбы [4]. Кроме того происходящие на микроуровне конфликта изменения (т.е. на уровне межличностных взаимоотношений) могут оказывать позитивное влияние и на макроуровень. В процессе изучения этнотерриториальных конфликтов как факторов, влияющих

на распространение идеологии экстремизма, необходимо также обратиться к концепциям этнических границ Ф. Барта [5] и влияния этноконтактной среды на межнациональные отношения [6]. Социальный феномен этноконтактной среды можно рассматривать как территорию расселения определенного этноса, смыкающуюся с другими этническими группами.

В результате возникают особые ситуации этнических контактов, в том числе и по поводу природно-географических и исторических факторов возникновения и формирования социальных взаимодействий в зонах социокультурных связей различных этносов и той жизненной картины мира, которая связана с восприятием спорной территории как своей родины. Этно-территориальные конфликты на стыке культур проявляются как зоны контактов этносов, значительно отдаленных друг от друга по лингвистическим, религиозным и другим социокультурным параметрам, но совместное проживание неизбежно, поэтому подобные конфликты могут не выходить на поверхность, существовать только на уровне обыденных высказываний и не актуализироваться как политические очень долгое время.

Чтобы определить факторы активизации распространения идеологии экстремизма и условия, при которых происходят нежелательные события, необходимо изучать вербальные высказывания, в которых проявляются преднамеренные и непреднамеренные способы демонстрации власти одной группы над другой и факты дискриминации, эксплуатации и несправедливости, содержащиеся в них. По мнению С.У. Ларсена, выдвинутые К. Поппером [7] утверждения о том, что «вредные и нежелательные (а также непреднамеренные) последствия политических процессов могут быть предотвращены с помощью т.н. «постепенной инженерии», являются ложными, «Это, конечно, достойная восхищения цель в той степени, в какой она могла бы уменьшить насилие и уровень депривации в обществе, но с точки

зрения философии науки это — ложный путь», — пишет С.У. Ларсен [8]. Однако, на наш взгляд, конструирование социальной реальности с помощью социально-гуманитарных технологий противодействия идеологии экстремизма в информационном пространстве может быть вполне продуктивным при условии обеспечения научного сопровождения политических решений.

Так, например, в политологической экспертизе Юга России важным аспектом анализа является отслеживание настроений людей после тех или иных административно-территориальных преобразований, к которым, в частности, можно отнести образование Северокавказского Федерального округа. В пределах нового федерального округа находятся регионы с очевидным сходством этнокультурных традиций, но есть и существенные различия, т.е. каждая республика отличается своеобразием, особенностями позиционирования в межрегиональном диалоге и во взаимодействии с федеральным центром. Остается социальной напряженностью в ряде республик, проявления деструктивности и агрессивности со стороны несогласных с проводимым в стране политическим курсом, в частности представителей тех этносов, которые ощущают себя разделенными. В регион перечисляются колоссальные суммы по разным каналам государственного финансирования. Но ни в одном субъекте РФ, вошедшем в новый Федеральный округ, объемы ВРП на душу населения не достигают и половины от среднероссийских показателей. Причинами такого положения являются — слабая производственная база, неразвитость транспортной и энергетической инфраструктуры, низкий уровень управляемости и социальной защищенности населения, а также сильные латентные политико-экономические процессы, включая микрополитику и теневую экономику [9]. Но не только политико-экономические проблемы затрудняют развитие. По-прежнему сохраняется межэтническая, межконфессиональная и межрегиональная напряженность.

Существует и проблема трансграничных языковых сообществ, которые можно рассматривать в виде сложносоставного логико-содержательного пространства, выходящего за рамки общегосударственной общности и разрывающего ментально-культурные границы, делая общество еще более открытым, неустойчивым и подверженным внешним воздействиям, отрывающим субрегиональную моноэтническую языковую общность от полиэтнической государственности в ментальном плане. Необходима общая информационная среда, в которой циркулирующие группы интересов, не превращают регион в конфликтное пространство, а взаимодействуют как различные ценностно-смысловые системы, дополняющие и обогащающие друг друга. Это важнейший организационно-управленческий аспект обеспечения региональной безопасности конфликтного пространства, которому государство вынуждено уделять особое внимание, поэтому представляется необходимым разработать специализированную для каждой местности комплексную организационно-управленческую программу развития региона как полиэтнического, с ориентацией на формирование общероссийской гражданской идентичности [10]. Непременным условием оздоровления общества и создания основ для социальной кооперации является обеспечение взаимного коммуникативного многоуровневого доверия в пространстве межэтнических взаимодействий. В каждом социальном образовании циркулируют различные по идеологическому содержанию потоки информации. Но в границах этнических сообществ информационные потоки более насыщенные и интенсивные, чем за пределами этих границ, так как имеет значение фактор социокультурного и в том числе ценностного и языкового единства. Наиболее значимым в этом процессе становится формирование морального сообщества, основанного на взаимном доверии и нормативно-ценностных согласованиях, а само доверие превращается в моральный капитал, который может стать основой полного нивелиро-

вания любых конфликтов. В межгрупповом, в том числе и межэтническом конфликте, структурно присутствуют микроконфликты как проявления персонификации политических позиций, которые выражены в вербальных действиях. Многие конфликты и экстремистские настроения имманентно связаны с борьбой за ограниченные ресурсы. Важность понимания возможных векторов конфликтного взаимодействия, предупреждение его трансформации в разрушительном направлении и радикализации настроений протестных групп в информационном пространстве требует выделения такой проблемы как способы использования информационных технологий в политике. Одной из таких технологий создания виртуальных сообществ является краудсорсинг, привлечение интернет-пользователей к интерактивным взаимодействиям и воспроизводству тех или иных смыслов в политико-информационном пространстве с использованием эффекта синергии.

Деструктивное отступление от необходимых обществу норм и ценностей, консолидирующих индивидов, их игнорирование и нагнетание враждебности в информационном пространстве приводит к активизации распространения идеологии экстремизма и является важнейшей угрозой национальной безопасности. В этой связи важно подчеркнуть, что этнотерриториальный конфликт как фактор нагнетания напряженности должен исследоваться с нормативной точки зрения, под углом соответствия требований конфликтующих сторон правовым и мораль-

ным нормам, существующим в данном обществе в конкретный промежуток времени. Как утверждает Барбаш (Barbash), «нормальный конфликт выступает важным средством поддержания системы, без которого система в значительной степени не способна функционировать. А вот патологический (или дисфункциональный) конфликт может быть разрушительным для нее... есть точка, за которой конфликт становится «абберацией», отклонением от нормы, «дисфункцией» или патологическим [11], и, как правило, к такого рода внутригосударственным конфликтам относятся этнотерриториальные. Исследователи выделяют пять простых и четыре сложных формы борьбы патологической конфликтности. К простым формам они относят бойкот, саботаж, травлю (преследование), словесную и физическую агрессию; к сложным — протест, бунт, революцию, войну [12]. Распространение интернет-технологий делает словесную агрессию в современном информационном обществе наиболее распространенным и достаточно опасным видом обострения этнотерриториального конфликта, а язык вражды становится серьезной угрозой появления новых предпосылок межэтнических конфликтов и применения насилия на бытовом уровне, что может активизировать распространение идеологии экстремизма и дестабилизировать ситуацию в стране. Таким образом, важнейшей научной задачей является разработка соответствующих социально-гуманитарных технологий противодействия деструктивным явлениям, в том числе и в сетевом пространстве.

Примечания:

1. Rokkan S. State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works. N. Y.: Oxford University Press, 1999. P. 108.

2. Ibid. P. 95-122.

3. Юрченко Н.Н. Аналитический прогноз эволюции административных практик в аспекте локально-региональной проекции (по материалам Юга России) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. Вып. 3 (93). С. 226-232.

4. Майалл Хью Трансформация конфликтов: комплексная задача. Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бергхофского центра / пер. с англ. Л. Зиминова, Н. Кулакова. М.: Наука, 2007. С. 91.

5. Авксентьев В.А. Исследовательский проект «Блоковые конфликты в полиэтничном макрорегионе» // Этнические проблемы современности. Ставрополь, 2008. Вып. 13. С. 10.

-
6. Дробизева Л.М. Влияние этноконтактной среды на межнациональные отношения // Социальная психология и общественная практика. М., 1985.
 7. Popper K.R. The Poverty of Historicism. London; N. Y., 1986. P. 64-70.
 8. Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена. М.: РОССПЭН, 2009. С. 21.
 9. Регионы Северо-Кавказского федерального округа: сравнительный анализ конкурентоспособности и стратегии развития. М.: Московский общественный научный фонд, 2010.
 10. Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / под ред. акад. Г.Г. Матишова, Н.И. Голубевой, В.А. Авксентьева. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 38.
 11. Зайцев А.К. Социальный конфликт. М.: Академия, 2000. С. 116-117.
 12. Там же. С. 117.

References:

1. Rokkan S. State Formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe: The Theory of Stein Rokkan: Based on His Collected Works. N.Y.: Oxford University Press, 1999. P. 108 .
2. Ibid. P. 95-122 .
3. Yurchenko N.N. The analytical forecast of the administrative practice evolution in the aspect of a local and regional projection (on the materials of the South of Russia) // The Bulletin of the Adyge State University. Series «Area studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political science, Cultural science». 2012. Issue 3 (93). P. 226-232.
4. Miall Hugh. Transformation of conflicts: a complex task. Ethnopolitical conflict: transformation ways: the reference book of Berghof Center / transl. from English by L. Zimin, N. Kulakov. M.: Nauka, 2007. P. 91.
5. Avksentyev V.A. The research project «The Block Conflicts in the Polyethnic Macroregion» // Ethnic problems of the present. Stavropol, 2008. Issue 13. P. 10.
6. Drobizheva L.M. The influence of the ethnocontact environment on the international relations // Social psychology and public practice. M., 1985.
7. Popper K.R. The Poverty of Historicism. London; N.Y. 1986. P. 64-70 .
8. Theory and methods in modern political science: the first attempt of theoretical synthesis / ed. by S.U. Larsen. M.: ROSSPEN, 2009. P. 21.
9. Regions of the North Caucasus federal district: comparative analysis of competitiveness and development strategy. M.: Moscow public scientific fund, 2010.
10. The South of Russia in the mirror of conflictological examination / ed. by Acad. G.G. Matishov, N.I. Golubeva, V.A. Avksentyev. Rostov-on-Don: The YuNTs RAS publishing house, 2011. P. 38.
11. Zaytsev A.K. A social conflict. M.: Academiya, 2000. P. 116-117.
12. Ibidem. P. 117.